

Глава 4

Нарушение Предустановленной Гармонии.

Total_Hero.

Часть 1

Перезагрузка завершилась, и киборг, созданный Тёмной стороной города, пробудился.

У неё не было одной руки.

Поднявшись на ноги и оглядевшись, она обнаружила, что Камидзё Тома, Хамазура Шиаге и Куроёру Умидори исчезли. Скорее всего, они либо сбежали, либо отправились к Фремии Сейвелун.

Невозможность определить точное местоположение Фремии вызывала у неё беспокойство. Она могла бы считать кое-какую остаточную информацию за счёт способности №5, но у этой силы была настолько большая степень свободы, что её было трудно использовать.

— Все угрозы исчезли. Меняю приоритет производительности: от оптимизации под высокоскоростную битву до равномерного распределения. Начинаю поиск.

Когда Рэнса произнесла вслух эти беглые оповещения, её металлическое красно-фиолетово-розовое тело изменилось. Оно приняло цвет румяной и невероятно гладкой кожи — кожи девочки-подростка.

А затем Рэнса услышала знакомый голос.

— Рэнса-тян! Твоей маскировочной формы медсестры больше нет, неужели теперь ты собираешься бродить по городу голышом?

— Доктор?

Рэнса снова огляделась вокруг, но не смогла обнаружить человека, о котором шла речь.

И всё-таки она точно слышала голос Якуми Хисако.

— Постоянно держать на открытом воздухе мою внешнюю оболочку довольно проблематично, но я решила, что красно-фиолетово-розовая броня заставит меня выглядеть более угрожающе.

— Рэнса-тян!

Рэнса замолкла, когда женщина произнесла её имя более настойчиво.

Словно дрессированная собака.

Ей не нужно было понимать причину, стоящую за какими-либо действиями.

Со звуком помех некоторая часть её кожи обратилась во что-то вроде красно-фиолетового с розовыми вставками купальника.

— Неплохо! Очень даже неплохо, Рэнса-тян.

— Я не совсем понимаю, почему это так важно.

— Ну, киборги по определению отличаются от обычных машин. Например, у тебя есть «лицо».

— Не поэтому ли настройки размера моего бюста остановились на 80.999 сантиметра?

— Это — то, чему стоило уделить первостепенное внимание, дурёха! — резким тоном ответила взрослая женщина.

Рэнса задумчиво склонила голову, но всё закончилось тем, что она решила не развивать эту тему дальше.

Были и более насущные вопросы.

— Доктор, где вы? Обработывая визуальную информацию, я идентифицирую проблему среднего уровня или даже выше...

— Не волнуйся, не волнуйся! С твоими органами чувств всё в порядке, Рэнса-тян. В моей текущей форме никто не может меня видеть.

— ?

— Моё физическое тело благополучно уничтожено, а сознание перенесено в градационный компьютер, который использует НД-поля в качестве рабочей среды.

— Что? Разве проект «Ореол Волнений» не был предназначен для создания бильярдного битка?

— Если бы я не представила всё именно таким образом, то кое-какие недоброжелательные члены совета директоров никогда бы не допустили его. Важно то, что теперь я ступила на территорию Казакири Хёки и DRAGON. Теперь я смогу достичь существенного прорыва в своих исследованиях!

— Это приятно слышать. Сейчас, когда вы достигли своей цели, должна ли я отступить?

— Нет, нет! Мне нужно, чтобы ты ещё некоторое время продолжала.

— ?

Рэнса наклонила голову.

Голос Якуми продолжал раздаваться из чистого воздуха.

— Теперь я — сущность, привязанная к НД-полям, распределённым по всему городу. Тем не менее, для градационного компьютера может быть использован любой газ или жидкость, которые подчиняются механике жидкостей.

— Понятно. И это значит?

— Есть несколько сущностей, созданных на основе НД-полей Академгорода. Это Казакири Хёка и DRAGON. ...Но что, если я ещё сильнее увеличу масштаб? Как насчёт мировых океанов... нет, всей атмосферы. Воздух по всему миру. Если я смогу сохранить свои исполинские, основывающиеся на его движениях мыслительные процессы, то получу абсолютно новое существование, намного превосходящее мыслительную сущность, основанную на НД-полях! Что же я увижу, как только это произойдёт?

— У меня вопрос.

— Дааа?

— НД-поля и ученики могут влиять друг на друга. Вот почему градационный компьютер может быть построен, и вот почему городских героев можно им контролировать. Но можно ли в действительности проделать то же самое с обычным воздухом или с морской водой?

— Можно. На человеческие мысли могут повлиять содержание кислорода в крови и незначительные перепады атмосферного давления. Это общая черта экспериментов в невесомости. Воздух может влиять на людей, а движения людей могут влиять на воздух. Мне нужно просто занять промежуточный этап.

Со своим по большей части механизированным телом Рэнса в самом деле была монстром, но Якуми Хисако зашла намного дальше.

Однако Рэнса не ощущала страха. Она просто продолжала задавать вопросы, как студент в поисках знаний:

— Тогда что вам требуется для того, чтобы перейти к другому носителю?

— Фремия Сейвелун, — с готовностью ответил голос Якуми. — Она была необходима, чтобы создать Ореол Волнений. По существу, она всё стабилизировала и сыграла роль фактора, удерживающего меня в этом городе. Но заполненный водородом воздушный шар не может парить высоко в небесах, пока он привязан верёвкой к земле. Теперь, когда я полностью восстановилась как мыслительная сущность на НД-полях, мне больше не нужна Фремия Сейвелун. Как только это крепление будет удалено, я смогу отправиться на территорию бесконечности.

— ...Получается, весь этот план с самого начала был смесью уловки и настоящего дела. Какая запутанная структура.

— О, это весьма легко понять! — рассмеялась Якуми. Так как у женщины не было физического тела, Рэнса могла определить это только на слух. — Как и прежде, всё закончится, как только ты убьёшь Фремию Сейвелун. Это всё, что тебе требуется знать.

Рэнса услышала негромкий шум приближающегося электромобиля.

Ей доставили необходимые запчасти для ремонта.

— Какими средствами я располагаю?

— Ты можешь использовать всё, что угодно, кроме этих тараканов. Направляющая их субстанция дискредитирована, поэтому, вероятно, они были собраны в одном месте и уничтожены.

Тараканы-людоеды были мощным оружием, но они не могли самовоспроизводиться. Поток

нейтронов был настроен так, чтобы автоматически повреждать их мозги, чтобы те обращали свой голод в сторону других вещей. Даже если они сбегут и размножатся, их дети не унаследуют черту людоедства.

Это означало, что если их рой уничтожили — они исчезли навсегда.

— Но почему?

— Ореол Волнений направляет искусственно созданных героев через весь Академгород, чтобы спасти Фремию Сейвелун. Их примерно 7500. Ты можешь избежать всех? Или ты можешь их всех уничтожить? — она без колебаний предлагала это, словно неявно говоря, что Рэнса со своими параметрами может добиться и того, и другого. — В любом случае, с тобой всё будет хорошо. Может быть, они и герои, но они не обязательно работают сообща. Даже если они временно объединят усилия, чтобы найти Фремию — это будет длиться только до того момента, как они её найдут. Все они хотят спасти её своим собственным способом.

— Тогда что я должна делать? У меня нет способа отследить...

— Рэнса-тян, тебе не нужно следовать за кем-то вроде Хамазуры. Если ты пойдёшь за сигналом белого жука-носорога, над которым мы получили контроль, ты найдёшь Фремию. Воспользуйся преимуществами неразберихи, чтобы добраться до неё и убить!□

Часть 2

Камидзё Тома бежал по ночному Академгороду.

Он не мог видеть всю картину происходящих событий. Да и по правде говоря, был ли вообще хоть кто-то, кто мог её видеть целиком? Тот, кто заварил эту кашу, вероятно, совершенно не учёл в своём плане «фактор Камидзё». Одно только его присутствие добавляло всему происходящему непредсказуемости — теперь уже никто не мог сказать, чем всё закончится.

Даже сам Камидзё не чувствовал особого оптимизма.

В городе явно действовала какая-то непреодолимая сила, и это вызывало у него необъяснимый страх.

(Так или иначе, мне нужно найти эту девочку, Фремию Сейвелун. Всё начинает полностью выходить из-под контроля, и она — око поднявшейся бури.)

В центре карты, отображавшейся на телефоне, полученном от Хамазуры Шиаге, горела

красная точка. Это был GPS сигнал с тревожной кнопки Фремии.

Всё то время, пока Камидзё и остальные были заняты Рэнсой, Фремия убегала. Но она была всего лишь ребёнком и до сих пор не покинула 13-й Район. Камидзё не знал, радоваться ли тому, что он быстро сможет догнать её, или беспокоиться о том, что враги могли настигнуть свою цель раньше.

(Но...)

Камидзё нахмурился, глядя на маленький экран с картой.

(Куда она бежит? Это выглядит как какая-то большая площадь.)

Обширное пустое место на карте было обозначено как частная собственность и именовалось «Энциклопедия-экспо».

Камидзё вспомнил увиденный им как-то раз телевизионный рекламный ролик.

Он вспомнил, что это тематический парк, образованный множеством самых разнообразных образовательных объектов, таких как библиотека, музей, океанариум и планетарий. Он был создан для того, чтобы увлечь детей младшего возраста наукой. Все эти учреждения занимали общую площадь с целью экономии территории и средств, но обычный старшеклассник, вроде Камидзё Томи, конечно же, не знал этого.

Ему на ум пришло только то, что ...

(В этом месте собрано множество произведений искусства и антиквариата, так? Сомневаюсь, что там такие слабые меры безопасности, чтобы восьмилетняя девочка пробралась незамеченной. Так как же тогда она попала внутрь?)

Мгновение он раздумывал над тем, что красная точка - приманка, но сразу же выбросил эти сомнения из головы.

(Всё верно. Фремии и не нужно скрываться. Если сигнализация сработает, тут же появятся охранники, которые могут спасти её.)

Однако же враг, который преследовал девочку на этот раз, был куда сильнее, чем прежде.

Это был враг, который отправил в качестве авангарда киборга, способного свободно использовать способности эсперов 5-го Уровня.

У мужчин среднего возраста с одними только дубинками и газовыми баллончиками явно возникнут большие неприятности.

— Ну, чья бы корова мычала... — пробормотал Камидзё.

И тут...

Красная точка внезапно исчезла с карты.

Недоумение было единственным, что выражало лицо Камидзё.

Он начал копаться в телефоне, но, что бы он ни делал, красная точка не появлялась. Он больше не мог видеть, где находится Фремия Сейвелун.

— Чёрт возьми! Это ещё что за дела? — выругался он.

Он со всех ног припустил к огромному зданию Энциклопедии-экспо, одновременно ощущая, как в его груди начинает зарождаться очень и очень нехорошее предчувствие.

— Что там вообще происходит?!

Часть 3

Фремия Сейвелун стояла перед главными воротами Энциклопедии-экспо. Они были раздвижными и были сделаны из толстенных трёхметровых металлических прутьев, поэтому выглядели как увеличенная версия школьных ворот. У восьмилетней Фремии не было ни единого шанса вскарабкаться на такую высоту.

Однако...

У этой проблемы было и другое решение. Миниатюрная Фремия извернулась и кое-как протиснулась в узкий промежуток между прутьями.

И, как только она это сделала, по всей территории вспыхнули яркие прожекторы, похожие на те, что устанавливаются на бейсбольных полях. Тьма тут же рассеялась, и Фремия инстинктивно поднесла руку к глазам, словно где-то поблизости от неё зажгла фары машина.

— Нь-нях!! Что, что?!

— Это не... важно, если тебя... обнаружили... Куда более важно... что ты оторвалась от преследования... — отрывисто произнёс из её кармана своим искусственным голосом белый жук-носорог.

Она до сих пор не знала, что случилось, но жук наконец-то снова смог заговорить, вибрируя своими крыльями. Казалось, он всё ещё не полностью восстановился и не мог использовать свою силу, но всё же это были хотя бы какие-то хорошие новости среди всех невменяемых событий, произошедших ранее.

— А ещё... вот это...

Белый жук порылся в кармане и использовал две своих лапки, чтобы вытолкнуть похожее на яйцо устройство.

— Нях. Прежде всего, это мне дал Хамазура.

— Да, но с его помощью твоё местоположение смогут узнать посторонние, если перехватят сигнал GPS. Прости, но я бы посоветовал тебе уничтожить это...

— Ньяях... — нерешительно протянула Фремия.

Возможно, она не хотела расставаться с предметом, который символизировал её связь с Хамазурой.

Тем не менее, мысли жука были совершенно логичны.

Он вытолкнул устройство в форме яйца из кармана дрожащими лапками, и оно упало на землю.

— Скорее! Пожалуйста, раздави его.

— Но...

— Поторопись!!

Искусственный голос белого жука-носорога, казалось, ругал сомневающуюся Фремию.

Однако...

(Нет, чёрт!! Не делай этого! Если ты уничтожишь эту штуку, те, кто пытаются тебе помочь, не смогут тебя найти!!)

Жук дрожал, пытаясь чему-то противостоять.

Но кто-то контролировал его действия. Ситуация становилась ещё хуже, чем в общезнании.

Он, несомненно, был основным владельцем тела этого жука-носорога, созданного из Тёмной Материи.

Однако этому загадочному веществу не требовалось единое ядро. Система, созданная с помощью этой силы, была достаточно устойчива, чтобы преодолеть данное ограничение. Другими словами, то, что кто-то являлся первичным владельцем, не обязательно давало ему преимущество в контроле тела. Ситуация могла разниться в зависимости от используемого метода, но существовала опасность того, что некто со стороны мог вмешаться и перехватить контроль.

И пока жук всё глубже окунался в кризисную ситуацию, его крылья создавали искусственный голос, говорящий обратное тому, чего он на самом деле хотел:

— Если ты не уничтожишь это устройство сейчас, оно притянет к себе ещё больше врагов.

— Ньях...

— То, что тебе дал Хамазура Шиаге, в конечном итоге принесёт тебе вред. Если это произойдёт, это также причинит ужасную боль и ему.

Голос звучал искренне и в то же время точно подбирал слова, которые с лёгкостью могли бы прорваться в её сердце.

Белого жука охватил такой сильный гнев, что он подумал, что его тело взорвётся, но он никак не мог остановить движения своих тонких крылышек:

— Скорее! Если ты не хочешь причинять ему боль и дальше, поспеши!

— Хорошо... Хорошо!!

Фремия двинула своей маленькой ножкой почти в слезах.

Эта яйцевидная тревожная кнопка должна была помочь людям, которые хотели спасти её, но она подняла над ней свою ногу, собираясь разбить.

— ...Ост...Остановись...!!

На какое-то мгновение белый жук восстановил контроль.

Он быстро предупредил её, но было уже поздно.

Послышался пронзительный звук ломаемого пластика.

Сигнал GPS исчез.

Она сделала это.

И, как только эта мысль проскользнула в голове белого жука, контроль над его телом снова перехватили. Чужой голос посылал Фремию в неправильном направлении:

— Зайди внутрь и направляйся в зону, где расположен музей — там наиболее безопасно.

— Нях...

Территория Энциклопедии-экспо была разделена на три большие зоны: зона на открытом воздухе, подземная зона и высотный комплекс, известный как «Молниеотвод». Вся наружная область в данный момент в основном использовалась под ботанический сад и зоопарк, поэтому была заполнена множеством вольеров из металлических прутьев или прорытых в земле. Купольным зданием, видневшимся из-за искусственного леса, был планетарий. Океанариум, картинная галерея и библиотека располагались под землёй, но музей, куда направлялась Фремия, занимал помещения в здании «Молниеотвода». Ей просто нужно было следовать многочисленным указателям, установленным тут и там по всей территории. Из-за учащихся начальной школы в 13-м Районе довольно рано выключали свет, поэтому на крыше высотного здания располагалась также и обсерватория.

Она бежала так быстро, как только позволяли её короткие ножки, прощмыгивая меж пустыми клетками и разговаривая с белым жуком-носорогом (вернее с тем, кто контролировал его тело).

— Но, прежде всего, как мне проникнуть внутрь? Уже ночь, так что они закрыли все двери.

— Ты можешь найти иной путь, воспользовавшись преимуществом маленького роста. Сначала найди второй восточный вход бизнес-доставки. Там ты найдёшь мусоропровод и...

Вдруг они слышали шум.

Это был скрип металлической ограды. Фремия оглянулась и увидела кого-то выпрыгнувшего из искусственного леса на свет ярких прожекторов.

Она была одета в костюм девушки-зайчика, подчёркивающий женский силуэт, а на голове у неё был бумажный пакет. Обеими руками она сжимала сопло водомёта на уровне талии.

— Нашла!

Фремия отступила назад, услышав это.

Девушка с бумажным пакетом на голове была не одна.

Под шелест травы всё больше и больше людей показывалось из искусственного леса.

— Охх, я нашла тебя!! Не беспокойся. Я спасу тебя!!!!

Этот подозрительно весёлый голос заставил Фремию почувствовать, будто какая-то странная штука обёртывается вокруг её ног.

Искусственный голос жука-носорога отрезал её от всего этого:

— Поторопись! Ко второму восточному!! Если ты воспользуешься лазом, который мал для кого-то ещё, они не смогут поймать тебя!!

Фремия наконец продолжила свой путь бегом к гигантскому зданию «Молниеотвода».

По пятам её преследовал топот бесчисленных ног. И не поймали её не потому, что не могли догнать. Вместо этого люди постоянно хватали друг друга за волосы и одежду, переплетаясь конечностями и мешая друг другу. Они были словно бурлящая вода в потоке.

— Я спасу тебя!!

— Нет, я!!

— Я это сделаю!!

— Проваливай с моего пути!!

Ужасающе зловещие звуки били Фремию в спину.

Если бы она хотя бы мельком оглянулась назад, тут же была бы поглощена людским потоком — она знала это наверняка.

И, как для тонущего человека, хватающегося за соломинку, эта угроза увеличила её доверие к белому жуку, дававшему ей чёткие инструкции.

Тем не менее...

(Чёрт побери!! Она делает в точности то, чего они хотят! Если она перестанет сомневаться, они смогут управлять ей, как посчитают нужным! Я должен что-то сделать... Я должен уничтожить это фальшивое доверие!!)

Эти демонические расчёты приводили к превосходным результатам.

Большинство ничего не знало об этом; а те, кто знал, ничего не могли с этим поделать.

Часть 4

Камидзё Тома добрался до «Молниеотвода».

По пути он беспокоился о том, как прокрадётся внутрь, но оказалось, что это не проблема.

Мощные наружные огни освещали комплекс, как дневное солнце, и красный вращающийся огонёк на колонне главных ворот указывал на чрезвычайную ситуацию.

Теперь, когда сигнализация была уже активирована, ему не о чем было беспокоиться.

Камидзё перелез через трёхметровую ограду и направился внутрь.

(Это из-за Фремии? Я надеюсь, сигнализация не напугала её настолько, что она убежала в другое место.)

Сигнал GPS исчез в этом месте. Если она ушла куда-то ещё, то он не сможет последовать за ней.

Камидзё продолжал идти по комплексу, следуя вдоль линий пустых клеток, в которых животные запирались в течение дня, но вдруг нахмурился.

Что-то было не так.

В воздухе вокруг ощущалось неприятное напряжёние. Он чувствовал запах дыма. Это было не

просто вторжение восьмилетней девочки. У него появилось плохое предчувствие, что надвигается нечто большее.

(Что это за чувство?..)

Камидзё продолжал идти вдоль линии клеток — на этот раз гораздо осторожнее, чем раньше. У зоопарка были искусственные подъёмы и спуски, призванные сделать его менее однообразным. Камидзё поднимался на один из этих холмов.

(Гавайи... Бэгедж-Сити... Нет, это нечто иное. Этот запах не похож на прошлый. Он намного... гуще, чем тот, что я чувствовал там...)

Он продолжал подъём. Весь объект был освещён яркими огнями. От попытки посмотреть на ночное небо у него разболелась голова. Тем не менее, он смог увидеть кое-что ещё, кроме чистого белого света. Другие цвета поднимались из-за холма.

(Ах, вот оно как...)

Камидзё наконец добрался до вершины холма.

И увидел то, что лежало по другую его сторону.

(Россия. Как в самом эпицентре Третьей Мировой Войны! То самое чувство, будто бежишь напрямиком в невидимую каменную стену. Это тот же самый запах, как и у той катастрофы!)

Всё было заполнено красным огнём и чёрным дымом.

Ботанический сад, занимающий половину всей обширной территории, пылал.

Это был не просто поджог. Огромная масса, напоминающая маковые семена, собралась вокруг гигантского здания, известного как «Молниеотвод». Когда Камидзё осознал, что это люди, по его спине пробежал холодок. Этот хаос состоял из сотен... нет, тысяч людей. И они явно не были группой, объединённой одной целью. Они хаотично хватали и наваливались друг на друга.

Камидзё вспомнил кое-что.

Он вспомнил самопровозглашённых героев, которые прямо у него на глазах вступили в схватку на пути в 13-й Район.

(Они находятся под влиянием неполной версии Ореола Волнений? Они все хотят защитить

Фремию, но грызутся из-за вопроса о том, кто примет на себя командование!!!)

Они не делали никаких различий между врагом и союзником, так что Камидзё точно стал бы их целью. Это был не тот случай, когда он мог разрешить каждый отдельный конфликт. Он должен был найти Фремию так быстро, как это только возможно, победить человека, который стоял за Ореолом Волнений, и, в конце концов, положить конец всему этому проекту.

(А это значит, что моя первоочередная задача...)

Где же Фремия?

Она в «Молниеотводе» или убежала куда-то ещё?

Лучшим способом это выяснить было спросить у одного из местных охранников. Камидзё посмотрел на указатель и, пригнувшись, побежал в офис зоопарка. Тем не менее, крошечное здание оказалось совершенно пустым, когда он до него добрался. Охранники не были вооружены огнестрельным оружием. Они решили, что волнения слишком серьёзные, чтобы они могли их остановить своими силами, и спрятались в безопасном месте.

Он обошёл ближайший пункт первой помощи и пост охраны, но там тоже никого не было. На посту он нашёл множество мониторов, но ни на одном из них не было Фремии, а как просмотреть записи он не знал.

После осмотра четырёх или пяти подобных мест, он, наконец, нашёл кого-то в квадратном здании с надписью «продуктовый склад». В здании находилась техника, которая делала пищу для животных путём измельчения гигантских кусков мяса и создания пасты, к которой примешивались зёрна, пищевые добавки и другие ингредиенты. Похоже, они должны были создавать очень много еды за один день, ведь здание размерами напоминало портовый склад.

Возле одной из гигантских машин, предназначенных для измельчения кусков говядины размером с мешок для песка, Камидзё нашёл человека. Мужчина средних лет свернулся калачиком между железными лопастями, которые в данный момент не двигались.

— Э-эй!!! П-подожди! Я безоружен! Я всего-навсего смотритель местного зоопарка! Я ничего не могу тебе сделать, пожалуйста, не трогай меня!

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь. Я не один из тех, кто напал на это место, — твёрдо сказал Камидзё, стараясь успокоить мужчину.

Возникли бы неприятности, если бы он поднял шум и привлёк внимание самопровозглашённых героев.

Однако мужчина был так сосредоточен на себе, что даже и не думал о таких вещах.

— В-в самом деле? Тогда что ты здесь делаешь после закрытия? Т-ты же не собираешься вытащить меня туда к ним, правда?!

— Нет! Но почему вы прячетесь в таком странном месте? Если эта штукавина включится, вас же порежет на мелкие кусочки!

— Я-я обесточил её перед тем, как спрятаться внутри...

Мужчина, похоже, стал больше доверять Камидзё, потому что выбрался из своего укрытия и спустился на пол.

Камидзё вздохнул и сказал:

— Вам просто не повезло. Но на территории зоопарка не так уж много людей. Я перелез через забор у главных ворот. Если вы пересечёте искусственный лес, то сможете добраться туда незамеченным.

— Да ты шутишь... Хочешь, чтобы я прошёл там?! Уж лучше я буду прятаться всю ночь здесь, чем пойду туда!

— От них можно ожидать чего угодно. Не удивлюсь, если они решат обыскать всю территорию или начнут поджигать здания без разбора. Остаться здесь небезопасно.

При слове «поджог» рабочий зоопарка застыл в ужасе.

Он снова и снова нервно бросал взгляд на выход.

— Эм... А ты кто такой? Что здесь делаешь?

— Я ищу восьмилетнюю девочку, её зовут Фремия Сейвелун. Не знаю, пытается ли эта толпа схватить её или навредить, но ничего хорошего не выйдет, если они найдут её. Я должен опередить их.

Возможно, в их намерения и не входило наносить ей вред. Но если девочка окажется посреди этой возбуждённой толпы, они могли начать перепалку и случайно застрелить её. Также возможно, что толпа схватила бы её за руки и за ноги и разорвала на части.

Когда Камидзё объяснил ему свои страхи, рабочий зоопарка слегка кивнул головой и сказал:

— Животные из семейства кошачьих иногда так сильно усердствуют при защите своего потомства от врага, что сами случайно убивают своих детей. Я не знаю, кто эти бунтовщики, но

я согласен, что они выглядят опаснее диких зверей.

Намерения самого Камидзё не сильно отличались от намерений каждого из той толпы, но сам он не понимал этого. Единственное различие заключалось в том, просил ли их Хамазура спасти Фремию или нет.

— Мне нужно узнать, где она прячется в этом огромном комплексе, поэтому я хочу поговорить с людьми, которые работали здесь охранниками. Они — единственные, кто может воспроизвести записи с камер. Вы не знаете, где они могли бы спрятаться в чрезвычайной ситуации?

— Если бы знал, я бы тут не оставался... Хотя, погоди-ка.

— ?

Камидзё нахмурился, когда работник достал смартфон. Похоже, он вводил специальные значения в настройках телефона, а не использовал стандартное приложение.

— Я думаю, что... камеры связаны с сетью как проводным, так и беспроводным способами. А значит, они по-прежнему должны работать, даже если один из этих путей отключен. Если я сделаю так... и так... стоп, что там дальше? Вроде бы есть способ подключиться к беспроводной сети наблюдения.

— Вы действительно можете это сделать?

— Когда из павильона «Старый Мир» сбежало несколько обезьян, наш новый зритель поймал их в два счёта. Я потом спросил его, как он это сделал, и он показал мне этот трюк. Ага, вот так! Получилось!!!

Камидзё посмотрел на протянутый работником маленький экран. Там действительно отображались нечёткие изображения с камер безопасности. Он переключался между ними, но все те, что были установлены на открытом воздухе, лишь отображали плачевное состояние, в котором всё находилось.

— Но здесь много камер. Не слишком ли долго будет проверять их все по одной?

— Эти бунтовщики пришли сюда вслед за Фремией. Где тревога сработала в первую очередь? Её ведь явно активировала Фремия. Она не могла пробраться незамеченной.

Они проверили записи с камер по внешнему периметру комплекса в момент начала тревоги и на одной из них заметили ребёнка, проскользнувшего через главные ворота. Они увидели, как она торопливо бежит к гигантскому зданию «Молниеотвода».

— Молниеотвод...

— Это здание было названо в честь идеи о том, что с помощью знаний можно победить даже стихийное бедствие. Мне оно всегда казалось странным для детского образовательного учреждения.

Смотритель зоопарка работал здесь, так что он естественно мог рассказать об этом месте больше, чем обычный человек. Однако Камидзё интересовала только безопасность Фремии.

— Там есть охрана?

— Для неё это был не самый плохой выбор, — ответил смотритель зоопарка. — В художественной галерее и музее полно более ценных вещей, чем жизнь животного. Это самое защищённое место здесь. Если ей удалось проникнуть внутрь, там для неё будет безопаснее всего.

— Спасибо!

Камидзё протянул смартфон обратно смотрителю.

Мужчина нахмурился и спросил:

— Ты всё ещё собираешься туда идти? Она может просидеть там всю ночь. Да и если приблизишься, тебя обязательно заметят эти бунтовщики.

— Если мы смогли выяснить, что она там, то и другие тоже смогут, — ответил Камидзё, подталкивая мужчину к выходу. — А теперь, когда вокруг полно передовых технологий и сильных эсперов, никто не даст гарантию, что это здание простоит до утра.

Камидзё приоткрыл стальную дверь.

Убедившись, что снаружи никого нет, эти двое развернулись в противоположных направлениях.

— Будьте осторожны!

— Ты тоже.

И они разбежались в разные стороны по аллеям ночного зоопарка, освещённым мощными огнями.

Часть 5

По мере того, как он приближался к «Молниеотводу», количество людей росло. Возможно, они уже выяснили, где находится Фремия.

Пространство вокруг гигантского здания оказалось огромной открытой площадью с выставленными на ней произведениями искусства, за которыми можно было спрятаться. На площади запах дыма стал сильнее, и Камидзё пригнулся за пьедесталом с куском металла, изображающим переплетённые деревья и людей.

Поблизости раздавались шаги.

От входа в здание его отделяло 150 метров.

(Как же мне попасть внутрь? Я ведь не Цучимикадо, чтобы карабкаться по отвесным стенам...)

Отсутствие очевидного пути внутрь вызывало трудности, но если бы это было легко, то поставило бы Фремию под угрозу. Пока Камидзё обдумывал эту странную дилемму, его посетила идея.

(Точно! Линии электропередач. Если они проложены под землёй, как и в остальной части города, то необходима сеть подземных туннелей для их обслуживания. Так что обязательно должны быть секретные проходы, соединяющие различные здания!)

Подземные проходы должны были соединять все здания, где использовалось электричество. В том числе и «Молниеотвод».

Кроме того, в «Молниеотводе» хранились ценные предметы искусства и древности. На случай ограбления наверняка были предусмотрены толстые затворы, препятствующие ворам, а так же способ быстро эвакуировать всё ценное из здания. Это было бы бесполезно, если бы грабители просто ждали у выхода, так что секретные проходы должны быть проложены как паутина. И для этого идеально подходили подземные туннели электрокабелей.

— ...

Пригнувшись пониже, Камидзё огляделся. Он заметил кое-где круглые и квадратные люки, но совершенно не мог определить, какие из них ведут к электрической сети.

Он уже было решил подойти поближе, чтобы проверить, как вдруг...

Услышал странный звук сбоку.

Он обернулся и встретился глазами с девушкой, одетой в гимнастическое трико под толстым пальто. Она размахивала длинной лентой, совершая сложные движения в воздухе. Вместо обычных огней лента извергала мощные снопы оранжевых искр, как будто точила кусок металла.

(Плохо...!!)

— Тут. Так. Холодно.

Танцуя в воздухе, лёгкая лента коснулась металлической статуи. Вылетели искры, и на её поверхности появилась большая вмятина.

— Ты можешь прогнать холод? Правосудие должно вершиться красиво!!

— ...!!

Когда искрящаяся лента изогнулась в воздухе в сложную дугу, Камидзё схватил её своей правой рукой. Однако он не почувствовал сопротивления, рванув её на себя. Девушка с готовностью отпустила ленту, и вместо неё вытащила откуда-то несколько жезлов и дубину, похожую на кеглю.

От них всех исходили оранжевые искры.

Прежде, чем она смогла метнуть своё оружие или взмахнуть им, Камидзё выкинул ногу вперёд и, вложив всю свою массу, вогнал пятку в солнечное сплетение девушки, выбивая из неё дух.

Девушка упала без сознания.

Однако расслабляться было нельзя.

Раз она нашла его, это могли сделать и другие.

— Дерьмо!!

Он не мог оставаться на одном месте. Но и открывать люк на глазах у врагов тоже — это привело бы их напрямик к Фремии. Ему нужно было оторваться от них, прежде чем попытаться войти в подземную сеть.

Девушка, на которой была хакама для кендо, взмахнула бамбуковым мечом с такой силой, что

Множество лучей света отбросило рекламные грузовики, которые были источником жуткого шума.

Камидзё не понял, что произошло.

Но прежде, чем ударная волна исчезла, он сосредоточился на огненном эспере. Камидзё рассеял правой рукой приближающуюся стену огня.

(Такую же способность использовал тот киборг.)

Он решил было, что она вернулась, но ошибся.

Он увидел не киборга с металлическим красно-пурпурно-розовым телом.

(Так это настоящий Уровень 5?!)

— Ну...

Эспер даже не посмотрела в направлении Камидзё.

№4 откинула в сторону чёлку и сказала, не обращая ни к кому конкретно из стоящих с двух сторон от неё девушки в вязаном платье и девушки в розовом спортивном костюме:

— И куда делась Фремия? В самом деле, Хамазура. Если уж собрался просить нашей помощи, мог бы дать нам сведения получше!

— Ну, если мы победим их всех и всё здесь обыщем, то в конце концов супер найдём её, так?

— ...Я обнаружила сигнал с юго-юго-запада.

Три девушки без малейших колебаний направились в самый центр беспорядков, словно подобное являлось частью их повседневной жизни.

В это время девушка, которая потеряла свои динамики, отбросила в сторону мегафон,

засмеялась и попыталась взять область под контроль ничем не усиленным голосом:

— Ха-ха-ха. Ха-ха-ха-ха-ха!! Спасибо за неожиданный запрос на импровизацию! Вот почему живые выступления настолько-...!!

— Заткнись нахрен.

Громом ударил звук взрыва.

Более десяти человек пролетело по воздуху, как блёстки хлопушки.

Но причиной этому был не конфликт между №4 и девушкой с микрофоном. Ударная волна прилетела из горящего ботанического сада неподалёку.

(Это ещё что...?)

Камидзё нахмурился, вглядываясь туда.

Он увидел...

— Кошмар!

Всё вокруг него было заполнено ярким красным пламенем и обжигающим жаром, а не бриллиантово-белым светом наружных фонарей. В середине пылающего леса стоял один парень. На нём была идеально отбеленная школьная форма, а вокруг головы обмотана повязка. Он смотрел на горящие деревья с выражением искреннего сожаления.

— Прожив так долго, эти парни продемонстрировали, как много у них мужества. Некоторые из них прожили даже дольше, чем некоторые из людей! Конечно, когда кому-то требуется помощь, нет ничего зазорного в том, чтобы срубить парочку деревьев, но я не могу вынести того, что вы не проявляете ни капельки уважения к их мужеству!

Это был №7 Академгорода.

Его звали Согита Гунха.

Он прибыл в это место по одной очень простой причине. Гуляя по городу, он заметил какие-то беспорядки. И истинный герой не нуждался в понукании, чтобы оказаться на месте происшествия, в отличие от искусственно созданных.

— Получи!

С этим дурацким криком он просто выбросил свой сжатый кулак вперёд.

Это всё, что потребовалось.

Мощнейший порыв ветра мгновенно задул почти что вулканическое пламя, словно это была обычная свечка.

Дюжина или около того учеников, окружавших его, отступили на несколько шагов, увидев это. С другой стороны, Согита не обратил на этих так называемых «героев» ни малейшего внимания. Его взгляд был сосредоточен на маленьком мерцающем язычке пламени.

— Опаньки, тут ещё осталось! Если одного взрыва не хватило, то, по-видимому, мне серьёзно не хватает мужества!

Согита присел и выставил кулак вперёд.

— Предупреждаю сразу: если собираетесь бежать, то бегите сейчас. Я не буду в вас целиться, но мой метод спасения жизней — это не то, что вы сможете выдержать, если у вас недостаточно мужества.

◆

— Дерьмо! Какого хрена?!

— А ну, окружайте его! Нас больше, так что не бойтесь!!

— Да, но...!!

Раздался грохот, и несколько парней упали на землю. Толпа из нескольких десятков человек окружала одного-единственного парня в чёрной кожаной куртке. Несмотря на то, что он противостоял им в одиночку, никому из этой толпы до сих пор не удалось даже поцарапать его.

С другой стороны, более половины из тех, кто окружил его изначально, уже были выведены из строя. А кое-кто из этой разношёрстной толпы просто плюнул на всё и ушёл, чтобы преследовать цель полегче.

Кто-то сказал: "Да ну нахрен..."

Кто-то другой добавил: "Это номер 6?! Но даже пятый уровень всё равно остаётся человеком!!!"

Парень в чёрной куртке ухмыльнулся, услышав это.

Улыбка полумесяцем разделила его лицо.

— Ладно, хватит вам.

И больше всего пугало то, что он не сделал ничего, что явно указывало бы на то, что он воспользовался какой-то эсперской способностью.

Он расправился с нападающими голыми кулаками. В таком случае, что же случится, когда он воспользуется силой №6?

— Меня зовут не №6 Академгорода. И не «один из семи пятых уровней». Моё имя — Айхана Эцу!!

Его тонкие руки раздавали налево и направо мощнейшие удары, обладающие силой тяжёлой строительной техники.

И он бросился прямо на толпу, окружившую его, не используя ничего, что напоминало бы эсперскую способность.

◆

Шокухо Мисаки, №5 Академгорода, выглядела озадаченной, прикрыв глаза рукой.

— О? Похоже, кто-то пользуется своими актёрскими способностями, чтобы сыграть роль №6.

Она попала сюда, следуя по пятам за Камидзё Томой.

Когда Камидзё узнал о смерти Цучимикадо Майки в Школьном Саду, он бросил своё тайное задание и вихрем вырвался за ворота, ничего ей не объясняя. Шокухо осталась во тьме незнания. Это раздражало её. Она не знала, во что влез этот парень, но средняя школа Токивадай и Школьный Сад были её территорией. Она не могла позволить ему вламываться туда, а потом просто уходить, не сообщая стоящей за всем этим правды.

— Что ж, этот самозванец №6 не имеет ко мне никакого отношения~. Я просто буду делать то, для чего сюда пришла.

В другой руке она держала телевизионный пульт и вертела его, как эстафетную палочку.

— Категория 109 / Шокухо Мисаки — твой союзник. Немедленно уничтожить всех, кто атакует

её.

— Категория 081 / Твоя цель — это парень, стоящий с тобой рядом.

— Категория 220 / Тебя пугают матроски. Если они приблизятся к тебе, ты захочешь их уничтожить.

Она указывала пультом в разных направлениях и управляла каждым из собравшихся «героев», нажимая на кнопки. Несмотря на то, что вокруг было множество опаснейших технологий и разрушительных эсперских способностей, Шокухо оставалась невредимой, словно поднявшаяся вокруг буря совсем её не касалась. Конечно, это было из-за того, что она продолжала провоцировать всех атаковать друг друга.

Однако один человек отказался молчать об этом.

Это была стоящая рядом Мисака Микото.

— погоди! погоди секунду!! Эти атаки, которые ты перенаправляешь, почему они постоянно попадают в меня! А?!

— О? Извини насчёт этого, Мисака-сан. Я приказала им атаковать всех, кто может мне угрожать~. Наверное, они автоматически выбрали того, кто выглядит наименее цивилизованным.

— Ты ведь знала, что так и выйдет, верно?! Если бы не... Аргх, а ну, прочь с дороги!! Ты пытаешься воспользоваться этим беспорядком, чтобы прикончить меня?!

Она выстрелила молнией, как копьём, прямо из чёлки, отбросив парня с дредами, который упорно целился в неё. Лишившись такого удобного автоматического орудия, Шокухо слегка нахмурилась. Это было лицо служащего, столкнувшегося с грубым посетителем.

— Но Мисака-сан, у тебя нет необходимости быть здесь. Я тут только потому, что не хотела оставаться позади, так и не увидев концовку инцидента.

— Я здесь по той же самой причине!!

Иными словами, Микото последовала за Шокухо, которая преследовала Камидзё.

— Ну и где сейчас этот болван?

Комплекс Энциклопедии-экспо был достаточно большим сам по себе, а теперь в нём ещё и

царил хаос тысяч сражающихся друг с другом учеников. В некоторые места было сложно попасть, так что поиск конкретного человека представлялся делом трудным.

Шокухо провернула в руке свой пульт.

Эспер пятого уровня, специализирующаяся на психических атаках, она обладала таким широким спектром применения своей способности, что, не имея определённого «якоря», не могла уверенно их контролировать.

Она ухмыльнулась и предложила:

— Тогда как насчёт того, чтобы первая, кто до него доберётся, будет делать с ним всё, что захочет?

— Бфх?! Что захочет?! В каком это смысле «что захочет»?!

Кто-то стремительно пролетел над Энциклопедией-экспо.

Он мгновенно оценил распределение сил внутри комплекса и зашёл на ещё один круг.

Он уже обнаружил свою цель.

Не цель для атаки, а место для приземления.

Без колебаний он рванул на предельной скорости к месту на площади перед большим зданием. Она была заполнена самопровозглашёнными героями. Бой с №4 проходил тоже неподалёку.

У спустившегося с неба Уровня 5 из спины, подобно крыльям, выросли четыре торнадо.

Это был №1 Академгорода — Акселератор.

Все звуки исчезли.

Группа из 1000 человек была разбросана во все стороны, будто между ними упал метеорит.

Всё, что сделал Акселератор — приземлился.

Это было всё, что ему потребовалось сделать для того, чтобы избавиться от значительной части вражеских сил. И, что ещё более невероятно, несмотря на массивные разрушения никто не погиб. Его способность управления векторами уже достигла такого уровня.

Поскольку все эти оглушённые люди не могли даже встать, белый Уровень 5 с триумфом стоял над ними.

— Гх... фх... гбх!? Ч-ч-что...?

— И это всё? — слегка разочарованно бросил Акселератор, недовольный слишком лёгкой победой. — Только не говорите, будто на самом деле думали, что я буду сидеть сложа руки, раз уж эта малявка не замешана. Когда Тьма делает свой ход такого масштаба, я вряд ли могу упустить это из вида, так?

Впрочем...

Он не мог полностью игнорировать тот факт, что наносил упреждающий удар на случай, если вонь от этих грязных делишек распространится и на него, раз уж он перехватил кое-какую информацию о случившемся с Цучимикадо Мотохару.

Акселератор осмотрелся и заметил знакомое лицо.

Парень с колючими волосами запрыгнул за пьедестал скульптуры в тот момент, когда Акселератор приземлился. Этим парнем, избежавшим ударной волны, был Камидзё Тома.

— Ты знаешь, что должен делать? — спросил Акселератор.

— Да.

— Тогда иди. Здесь не я главный герой.

Камидзё не стал куда-либо убегать. Вместо этого он открыл квадратный люк под своими ногами. Начиная спускаться под землю по лестнице, он сказал:

— Все эти «герои» действуют не по своей воле, их ведёт проект под названием «Ореол Волнений». Будь осторожен.

— С кем ты, по-твоему, разговариваешь?

Голова Камидзё Тома полностью исчезла под землёй.

И, словно в ответ на это, начали появляться новые враги. Их число увеличилось за ничтожное время. Они скорее напоминали рой насекомых, чем исключительных представителей рода людского.

— Под землёй? Ясно! Так значит, здесь есть подземный ход!

— Я смогу спасти Фремию Сейвелун, если последую этим путём. Я спасу её первый!!

— С дороги! Хочешь, чтобы я тебя вышвырнул?!

В ответ Акселератор только улыбнулся.

Его улыбка была наполнена презрением.

— Интересно. Ну, тогда я проверю вас, «герои». С помощью этих самых окровавленных рук я выясню, достойны ли вы этого титула!!

Возможно, изначально кто-то намеренно направлял их.

Однако характеры этих людей были столь сильны, что на этом всё не заканчивалось.

Истинные чудовища начали крушить всё на изящном столе, будто схватились за свои марионеточные нити с животной силой.

Часть 6

Технические проходы под землёй были подозрительно большими для проведения обслуживания сети электропитания. Казалось, они специально были сделаны такими, чтобы ценные предметы искусства и антиквариат могли быть легко эвакуированы на электротележках в случае чрезвычайной ситуации. Сеть туннелей раскинулась как паутина, так что было трудно в них не затеряться. Невзирая на это, Камидзё направлялся по кратчайшему пути к «Молниеотводу».

Прошло совсем немного времени, как он уже пробирался в подвал огромного здания.

Охранники были обычными людьми. Когда одетые в одинаковую униформу мужчина и женщина увидели Камидзё, они тут же побледнели и подняли руки вверх. Вероятно, они наблюдали на камерах за переполохом, творившимся снаружи. Камидзё спешно замахал руками перед лицом:

— Я не один из бунтовщиков! Меня интересует только, видели ли вы девочку примерно восьми лет, которая зашла в это здание?!

— Я-я не знаю. Но тревога сработала...

— ?

— Это произошло около второго восточного выхода, в зоне мусоропровода. Сигнал указывал на засорение, но никто в такое время не стал бы ничего выбрасывать!

— Получается, она воспользовалась преимуществом маленького роста, чтобы пробраться внутрь.

Камидзё тихо выругался и побежал к лестницам.

Женщина-охранник отчаянно закричала ему вслед:

— погоди, как ты сюда попал?! Только не говори, что ты пробрался через аварийные пути эвакуации...

— Если вы о них знаете, то найдите способ разобраться с этим! Если смог я, смогут и другие!!

Два охранника рванули к входу из туннелей в подвал. Возможно, они планировали заблокировать его, завалив какой-нибудь мебелью. Камидзё миновал их и вошёл в маленькую комнату, в которой они до этого находились.

(Фремия забралась через мусоропровод, значит, у неё нет ключей. Если они опустили из-за чрезвычайной ситуации ставни, то у неё нет возможности свободно передвигаться.)

Он изучил план здания, и, похоже, она могла двигаться только через ту часть, где находился музей.

Камидзё выглянул из комнаты, чтобы убедиться, что за ним никто не наблюдает, и схватил связку ключей, висящую на стене.

— ...Простите, — извинился он, покинув небольшую комнатку и наконец направившись в

сторону лестницы.

Использование ключа при отсутствии доступа во время чрезвычайной ситуации, скорее всего, вызвало бы срабатывание другого сигнала тревоги, но это было не важно, если он мог найти Фремию. Он взбежал по пожарной лестнице, вышел на надземный этаж и, следуя указателям, направился к музейной зоне.

(Что сделает враг? Если они действительно хотят навредить Фремии, станут ли они полагаться только на этих непонятных «героев»? Бьюсь об заклад, что они используют более прямой и грязный способ! Но что же это будет?!)

Пробежав по остановленному эскалатору, словно по лестничному пролёту, Камидзё вышел к музейной зоне. Было ли это обычным для времени после закрытия, или же это произошло из-за срабатывания тревоги, но вход был перекрыт толстой металлической огнестойкой заслонкой.

Камидзё выбрал из связки ключей нужный и открыл её.

Ключ выглядел как самый обыкновенный, но от Камидзё не потребовалось полностью поворачивать его в замке. Похоже, он был сделан с использованием электрических, магнитных или ещё каких-то высокотехнологичных методов.

Музей представлял собой огромное многоэтажное пространство со скелетом хищного динозавра по центру. Камидзё находился на самом нижнем этаже из пяти. Если маленькая девочка пряталась в каком-то неожиданном местечке, Камидзё мог и не заметить её.

Он на секунду задумался, следует ли ему позвать её.

С одной стороны, его могли услышать враги, но с другой — было куда важнее найти Фремию, нежели беспокоиться об этом.

— Фремия! Где ты?! Ты слышишь меня?! — закричал он, но ответом ему была тишина.

Здание окутывало такое безмолвие, что он стал задаваться вопросом, есть ли в нём вообще хоть кто-нибудь. Тем не менее, в этом не было ничего удивительного. В данный момент Фремию преследовало огромное количество людей, которых она не знала. С её точки зрения Камидзё мог выглядеть одним из них.

Ему нужно было найти способ завоевать её доверие.

Если он ничего не предпримет, это легко может привести к смерти Фремии.

Камидзё некоторое время раздумывал, колеблясь из-за того, какое решение пришло ему на ум,

и наконец открыл рот:

(...Вот чёрт! Чувствую себя похитителем!)

— Хамазура Шиаге попросил меня прийти сюда! Если ты тут, отзовись!!

— Ньях... — послышался тонкий голосок, и показалась маленькая светловолосая голова.

Из всех мест, где она могла спрятаться, она выбрала рот скелета-динозавра. Его огромный череп поддерживался тросами, не предназначенными для удерживания дополнительного веса, поэтому вся конструкция была куда более хлипкой и неустойчивой, чем казалась со стороны. Если бы взрослый попытался забраться к ней, скорее всего, всё просто рухнуло бы под их общим весом.

Однако её план не принимал во внимание собственную безопасность.

Камидзё взбежал по остановленному эскалатору, чтобы забраться на её уровень.

— Ты не ранена? Если нет, то слезай. Там не совсем безопа-...

Он прервался на полуслове.

Внезапно одна из стен музейной зоны разлетелась, словно стекло.

То, что изначально казалось стеной, было окном с покрытием, блокирующим большую часть наружного света — такое часто можно было увидеть в универсамах и магазинах электроники. Кто-то вломился с внешней стороны. Ворвавшийся внутрь яркий свет на мгновение ослепил Камидзё.

Его источником был прожектор вертолётa. Тем не менее, не только лишь болезненно яркий свет наполнил всё здание.

Кто-то сгруппировался и запрыгнул внутрь.

Камидзё узнал её.

Киборг с металлическим красно-фиолетовым телом.

— Хэй. Хэй, хэй, хэй! Рэнса-чан уже здесь, так что вам пора сдаваться! Все, кто сдадутся, помрут быстро! Впрочем, ваша судьба всё равно уже решена. Хи-хи-хи!□

Камидзё вдруг начал сомневаться, действительно ли это та же самая личность, что была раньше.

Всё, начиная с окружавшей её ауры и заканчивая словами из её рта, очень уж сильно отличалось.

— Зачем ты с такой настойчивостью преследуешь Фремию?!

— Чего? Ты что, вообще ничего не знаешь? Ну, это и не важно. Сколько бы ты там ни знал, ты стоишь у меня на пути. Может, проект уже и завершён, но моя хозяйка хочет увидеть, что находится за его пределами. Что-то там про воздушный шар и обрезание верёвки. А это означает, что мы не можем оставлять положение дел в таком виде! Для достижения новых высот мы должны тщательно уничтожить то, что нам больше не нужно!

В том, что она говорила, не было никакого смысла.

Камидзё не мог понять, что она имела в виду, говоря о «новых высотах».

— Ах, да, да, да! Ещё кое-что. Может быть, ты думаешь, что сейчас как обычно сожмёшь свой кулак и вступишь в горячую схватку, но для этого уже поздно. Я здесь только лишь для отслеживания ситуации, а не для того, чтобы сражаться с тобой или самой убивать Фремию.

— Что...?

— Не понимаешь? Вас вели сюда с самого начала! — раздался ещё один голос.

Он доносился из кармана Фремии Сейвелун. Это был искусственный голос, созданный маленькими белыми крыльями жука-носорога.

— Хи-хи-хи!□ Если собираетесь полагаться на своих товарищей, то должны хотя бы время от времени в них сомневаться! Эта штуковина пыталась остановить её так много раз: «Не делай этого!», «Не иди туда!», «Пожалуйста, послушай, что я пытаюсь сказать!» или «Пожалуйста, хотя бы уничтожь моё тело!»

Жук дрожал, высунув голову из кармана.

Это был последний знак сопротивления? Или это было лишь то, что заставлял его делать кто-то ещё?

Камидзё чувствовал странный жар в своей голове.

— Ах ты, тварь...

— Секундочку! Я же вроде говорила тебе, что не собираюсь драться? По правде говоря, всё уже кончено, — Рэнса игриво развела руки и поклонилась. — Это здание заминировано. Достаточно щёлкнуть на переключатель — и вся эта хреновина взлетит на воздух! Всё было кончено в то мгновение, когда ты ступил сюда!! Хи-хи-хи!□

Это не звучало как шутка или блеф.

Неприятное чувство пронеслось от одного конца позвоночника Камидзё к другому.

Рэнса не держала в руках пульт, поэтому она, скорее всего, имела возможность отправить сигнал детонации дистанционно. Это означало, что не было возможности отобрать у неё пульт.

(Вот чёрт...!!)

Камидзё тут же переместился, чтобы прикрыть собой Фремию, но было уже слишком поздно. И это было бессмысленно. Если бы ударная волна пошла в лоб, он мог бы попытаться сделать что-то, но он не мог защитить её, если центральную колонну уничтожит, и всё здание рухнет им на головы.

— И именно поэтому! Всё, что мне нужно делать! Это наблюдать и убедиться в том, что вам конец!!

И...

Время взрыва приближалось.

— Снятие блокировки. Ввод пароля завершён. Итак! Настало время самого обычного «ба-бах»! Никаких секретных приёмов! Бомба активирована!!!!!!

Всё её тело излучало слабый электрический сигнал.

Этот сигнал детонации был готов обратить одну небольшую зону Академгорода в выжженную пустошь.

Часть 7

Воздух был наполнен тишиной.

Воздух был наполнен неподвижностью.

Воздух было наполнен пустотой.

Накрыв своим телом Фремию и понимая, что это бесполезно, Камидзё сосредоточился на тишине так сильно, что начали болеть уши. Но в конечном итоге он понял кое-что.

— ...Чего?

Это слово принадлежало не Камидзё.

Тем, кто сказал это, была Рэнса.

— Почему мои фейерверки не выстрелили?! Не могла же в каждом из них случиться осечка. Как ты думаешь, сколько работы я проделала, устанавливая всё это?!

Это не могло быть простым совпадением.

Кто-то где-то что-то сделал. Но кто? Снаружи здания было несколько монстров 5-го уровня, обладающих нечеловеческими способностями, но они ничего не могли сделать, не подозревая о том, что здесь заложены бомбы. Был ли у кого-либо из них шанс узнать об этом?

Если нет...

Раздался грохот столкновения чего-то очень массивного друг с другом.

Борт ожидающего по другую сторону разбитого окна вертолёт был поражён белым жуком-носорогом примерно такого же размера.

— Ах ты, ублюдок... — широко распахнула глаза Рэнса. — Это какая-то шутка?! Моё вмешательство сделало тебя практически бессильным!!

Даже не удостоив взглядом падающий на землю вертолёт, жук захлопал своими тонкими крыльями, чтобы воспарить в воздухе.

— Основное сознание ничего не значит для Тёмной Материи. Ты сама использовала этот факт, чтобы ограничивать мои действия.

Да.

Даже сейчас похожий на брелок для ключей белый жук-носорог в кармане Фремии дрожал. И он, безусловно, был основной ячейкой всей сети Тёмной Материи.

И всё же...

В то же самое время...

Этот гигантский жук завис в небе, смотря на Рэнсу горящими фонарями зелёных глаз.

— Но это также означает, что мне не особо-то и нужно моё основное сознание. В отличие от Сети Мисак, каждая отдельная единица не управляется одним большим сознанием, а каждая индивидуальная личность не важнее другой. Чем больше я разделюсь, тем больше моего сознания делится на независимые ячейки, и они соединяются вместе в одно единое, когда я объединяю их воедино. Если ты разлочишь печенье пополам, оно останется таким же на вкус и восстановит свою первоначальную форму, если сложить обе части вместе.

Это было полной противоположностью Сёстрам и Сети Мисак, где проблема в одной части сети создавала риск распространения на всю остальную.

Он мог разделяться столько раз, сколько ему потребуется, при этом сохраняя чувство собственного «я», и мог производить ту же самую постоянную личность до самой последней своей части.

— Не имеет значения, как много раз я разделюсь или разорву себя на части, я по-прежнему буду Какине Тейтоку. Когда я заметил, что сюда ведут Фремию Сейвелун, почти 50 версий разделённых меня размером с насекомых решили добраться сюда и искать хоть какой-то намёк на опасность. И даже с таким размером не составило особого труда перегрызть провода.

Впрочем, такое бездумное дробление на части повышало риск появления в отделённом независимом кусочке злонравной части Какине Тейтоку. Это было то же самое, как выковыривать из печенья с изюмом лишь изюм, оставляя то, что больше нельзя было рассматривать как «печенье». К счастью, этого особого случая не произошло.

— У меня есть, что сказать вам, людям, которым нравится сталкивать между собой героев, будто вы разыгрываете партию в бильярд.

Огромный жук, как и Рэнса, влетел через разбитое стекло.

Он сам разломал свою внешнюю оболочку, и на свет явился симпатичный белый парень.

— Не смей недооценивать Уровень 5!

С оглушительным грохотом из спины Какине Тейтоку вырвались белоснежные крылья.

— ...

Воодушевлённый его боевым духом, Камидзё Тома поднялся с Фремии Сейвелун и вскинул вверх свой кулак.

Два парня встали по обе стороны от Рэнсы, но она расхохоталась.

— Хах... Доктор, вы и впрямь удивительны! Хи-хи-хи!□ Получается, вы всё это приняли во внимание! Это имеет смысл. Зачем бы ещё вам могло понадобиться заставлять меня наблюдать за процессом подрыва? ...Но вам бы стоило поставить меня об этом в известность нахер!!!

Будто в ответ двум парням, на спине Рэнсы широко распахнулся цветок, и вылетело множество сложенных «швейных игл». Поршни, встроенные по бокам, делали быстрые и точные движения, основанные на определённых значениях, и перемещали провода в теле Рэнсы, будто потягивая за нити.

Огромный цветок снова закрылся.

И, словно замещая его, чётые четыре объекта, напоминающих торнадо, появились у неё из спины.

Это была сила эспера №1 Академгорода.

Ускорители, созданные с помощью контроля векторов.

— Я видела записи предыдущей Рэнсы. Она полагалась на огневую мощь и не использовала ничего, кроме снарядов, постоянно переключаясь между разными способностями, что создавало удобные возможности противникам, которыми они могли воспользоваться. Она была слишком озабочена поддержанием безопасной зоны! Я же буду действовать куда проще. Я буду полагаться только на то, что сильнее всего! Моя специализация — высокоскоростной рукопашный бой!! Основы называются основами потому, что не оставляют места усовершенствованиям!!! Хи-хи-хи!□

Часть 8

В зоопарке под открытым небом и в ботаническом саду, расположенном в Энциклопедии-экспо, поток сражений по большей части устаканился.

Даже если они противостояли тысячам, практически все пятые уровни собрались здесь по той или иной причине. Среди них №1 был особенно эффективен против эсперов, а №4 особенно эффективна против оружия следующего поколения. Когда эти двое сражались, становилось непонятно, кто же на кого на самом деле нападает.

Но...

— Хм?

Шокухо Мисаки нахмурилась, взяв под контроль несколько десятков сражающихся людей, будто захватив фигуры сёги.

Мисаку Микото, сражавшуюся неподалёку, медленно оттесняли назад.

Она сыпала вокруг копьями из молний, но её противники что-то кричали:

— Нам нужно заземление! Все, кто не может сражаться, давайте вперёд!! Вы примете удары на себя!!

— Мы разберёмся с ней, но для этого нам нельзя попусту тратить силы!!

— Хорошо... Убедитесь... что победите... её!!

(Не думаю, что с её способностью так легко справиться. Вероятно, дело вовсе не в заземлении. Скорее всего, она просто отчаянно старается не поубивать их всех, когда они бросаются на неё, словно самоубийцы~.)

— Ну, не то чтобы это было важно. Я же не собираюсь помогать ей.

— А вот лучше бы помогла! Ты могла бы остановить их всех, даже не поцарапав, с помощью своей способности!!

Шокухо проигнорировала жалобы Микото и уже было собралась начать действовать по своему собственному разумению, как вдруг...

Краем глаза заметила, как на неё сбоку стремительно несётся какая-то огромная масса. Она

инстинктивно повернула пульт к ней, но затем застыла на месте.

Это был не человек, поэтому способности №7 были бесполезны.

Здоровенная кошка — то ли леопард, то ли ягуар — врезалась в Шокухо Мисаки и повалила её на землю. Она (или, скорее, подчинённые ей ученики) неистово вцепились в лапы плотоядного животного, но оно было слишком могучим. Дикая кошка находилась в каких-то миллиметрах от того, чтобы вцепиться ей в горло.

— Помоги мне, Мисака-саааан!!

— Конечно, конечно. Но как насчёт того, чтобы немного её покормить?! У тебя есть немного лишнего жирка на груди, так что ты ничего не потеряешь!!

Вместо того чтобы положиться на свою бессердечную школьную подругу, она взяла под контроль эспера ледяного типа и направила его атаку в бок дикой кошки. Кое-как оттолкнув бессознательную тушу животного, она с раздражением встала.

Её окружило ещё несколько животных.

Они должны были находиться в своих вольерах, но, по всей видимости, кто-то их выпустил.

(Да ладно, серьёзно? Я-то думала, что это вроде как «герои», а не обыкновенные злодеи!)

Шокухо Мисаки стряхнула с формы грязь и использовала пульт, чтобы изменить построение своих «войск».

(Чем неблагоприятнее обстоятельства, тем более неожиданный способ контратаки они находят. ...Такими темпами нам всем тут будет не до шуток.)

Она не ведала об этом, но такого рода ситуация уже имела прецедент.

Камидзё Тома однажды победил №1.

Хамазура Шиаге однажды победил №4.

Уже было доказано, что нулевик может победить обладателя пятого уровня.

Часть 9

Камидзё Тома, Какине Тейтоку и Рэнса.

Сначала столкнулись двое, что были с крыльями.

Другими словами, Какине и Рэнса встретились на сверхзвуковых скоростях.

После короткой паузы вокруг прокатился оглушительный грохот. Скелет динозавра не выдержал и развалился на части, а демонстрационные витрины из закалённого стекла здесь и там потрескались. Фремия испуганно сжалась в комок.

Должно быть, №2 что-то придумал со своей Тёмной Материей, потому что он без колебаний атаковал Рэнсу, хотя у неё и было отражение №1.

И всё же Рэнса смеялась.

— Хи-хи-хи![] В отличие от предыдущей Рэнсы, я не боюсь заходить на территорию, где мои чувства не успевают! Можно сказать, что я отношусь к расчётливому типу. Я доверяю свою жизнь непроверенной теории, которую сама же и создала! Вот почему я не боюсь высоких скоростей! В конце концов, так и должно быть с силами пятых уровней!! — пока Рэнса говорила, она двигалась так стремительно, что за ней было трудно уследить глазами. Даже её речь звучала как-то искажённо, и её было сложно понять. — Ну и что, что вас двое против меня одной? Только один может двигаться так же быстро! Если я сначала уничтожу наибольшую угрозу, ваше численное превосходство окажется ничем!!

Какине и Рэнса отталкивались от стен и потолка, создавая ударные волны везде, где оказывались, поэтому Камидзё мог услышать со всех сторон повторяющиеся объёмные звуки, похожие на звуки столкновений.

Действительно, обычный старшеклассник вроде Камидзё не поспевал за ними.

Даже если он просто начнёт размахивать своим кулаком вокруг, он никогда даже не поцарапает противника, двигающегося на такой скорости.

Однако...

(Это не остановит меня!!)

Камидзё решительно шагнул вперёд. Он без колебаний бросился в схватку между Какине и Рэнсой.

На первый взгляд это выглядело самоубийством, но и Какине, и Рэнса использовали эсперские способности, чтобы достигать невероятных скоростей. Если бы правая рука Камидзё прикоснулась к ним, они мгновенно потеряли бы как эти способности, так и чувство равновесия.

Если он отнимет скорость у Рэнсы, а Какине нападёт на неё, с ней будет покончено.

Его вмешательство не было бессмысленным.

Даже если не было шансов, что его кулак когда-либо достанет её.

(Ей придётся принимать в расчёт мою руку! У неё будет меньше вариантов. Этого достаточно. Прямой урон — это не всё в схватке!!)

— Тц!!

Он услышал, как Рэнса цыкнула языком.

Какине не упустил из виду совсем незначительные изменения в высокоскоростных движениях Рэнсы, которыми она компенсировала внезапное вмешательство Камидзё. Он взмахнул одним из своих огромных крыльев и атаковал Рэнсу, как бы подталкивая её к Камидзё.

Рэнса решительно приняла на себя атаку, словно собираясь пожертвовать одной из своих рук.

— Эй, — она вдруг вцепилась в это крыло своей рукой. — Знаешь что, №2? Я ведь могу изменять вектора всего, до чего дотронусь. И это означает...

— ...? О, нет! Пожалуйста, в сторону...!!

— Я могу управлять твоей Тёмной Материей, дурень!!

С громким гулом белое крыло неестественно изогнулось, как эластичная сахарная скульптура.

Оно пролетело по неправильной труднопредсказуемой траектории и безжалостно обрушилось на верхнюю половину тела Камидзё.

— Бх... гх?!

Это совсем не походило на удар тупым оружием — его словно сбила машина. Весь кислород мгновенно покинул его лёгкие. Его отбросило на пол, где он прокатился назад, пока не достиг Фремии.

Наполовину погребённая в обломках Рэнса не двигалась.

Камидзё ощутил во рту привкус железа, поэтому вытер его тыльной стороной руки.

— Простой победы над ней недостаточно, чтобы покончить со всем этим. Нужно убираться отсюда. Ты можешь снова превратиться в того огромного жука? Если да, унеси Фремию куда-нибудь подальше и-...

Камидзё застыл.

Он увидел нечто тревожное.

— Нет, — Рэнса плавно поднялась из обломков. — Нет, нет, нет! Мы ещё даже не начали. Предыдущая Рэнса никогда не смогла бы зайти так далеко, но я — другая! В конце концов, этим можно воспользоваться, только когда тебя загоняют в угол. Предыдущая Рэнса была одержима нахождением в безопасной зоне. Она сражалась слишком логично. Она никогда бы не рискнула чем-то. И поэтому она никогда бы не получила так много повреждений!

— О чём она...?

— Не понимаешь? №1 Академгорода всегда достаёт из рукава козырь, когда у него настоящие проблемы!!

С громким рёвом реактивные чёрные крылья вырвались у неё из спины.

— Остано-... — начал Какине Тейтоку.

Но перед тем как он смог продолжить, его белое тело было запущено в полёт над головой Фремии в дальнюю стену. Всё здание угрожающе содрогнулось.

После этого удара стало казаться, что их противостояние минутой ранее было всего лишь разминкой.

Как если бы всё остальное было не более чем подготовкой к этому одному удару.

Рэнса щёлкнула пальцами, направленными в сторону смятой фигуры Какине, и присвистнула:

— Я была совершенно права! Достаточно одной сильнейшей способности!! Ничто не сравнится с ближним боем!! Зачем вообще нужны остальные?! Не зря ведь эта способность оценена как №1, в то время как твоя всего лишь только №2! Э? О? Похоже, есть неподтверждённое свидетельство об использовании им белых крыльев в России... но я не знаю, как их вызвать.

Возможно, условия немного другие. Ладно, это не так уж и важно!! Хи-хи-хи!□

— Чтоб тебя...!! — в порыве гнева выругался Камидзё, но Рэнса не обратила на него внимания и горизонтально взмахнула чёрным крылом.

Этот удар выглядел так, словно прорезал само пространство, так что он должен был превратить тело Камидзё в груды исковерканной плоти.

Однако...

— ...?

Смех Рэнсы вдруг оборвался.

С пронзительным звуком чёрное крыло дёрнулось вверх.

Камидзё отбил его своей правой рукой.

Сбитая с толку Рэнса ещё раз взмахнула чёрным крылом.

Она повторила атаку три, четыре и даже пять раз, но Камидзё Тома продолжал стоять там.

Он выстоял.

— Ха-ха! Хи-хи-хи!□ Это что ещё за чёртовщина?! Я как раз представила своё абсолютное оружие, а ты остался один, без своего лучшего бойца Какине. Так почему же ты выглядишь таким уверенным сейчас, когда всё для тебя стало так безнадежно?! В этом нет никакого смысла!!

— Понятия не имею, что за чушь ты несёшь!

— Так ты и сам не понимаешь? На тебя, как и на меня, подействовал возросший уровень угрозы? Нет, дело не в этом. О, а может, бой один на один для тебя более привычен? Хи-хи-хи!□ Ты из тех, кому трудно сражаться, когда вовлечено множество людей?

— И что, если так...?!

— Это означает, что я могу воспользоваться этим, дурень!

Внезапно реакция Камидзё не поспела за следующим чёрным крылом, запущенным в его

сторону. Если бы Какине Тейтоку не собрал все свои силы и не отпихнул его в сторону, всё его тело было бы разорвано на мелкие клочья.

Фремия издала душераздирающий вопль. Камидзё взглянул на впечатанного в стену Какине, а потом потрясённо перевёл взгляд на Рэнсу.

Должно быть, она изменила какие-то настройки, потому что её лицо киборга полностью потеряло какую-либо выразительность. Ритм моргания глаз и её дыхание изменились, теперь работая механически, словно часы.

Когда она заговорила, её речь была равномерной, как у автоматического переводящего устройства:

— Можно помешать твоему предвидению, если ограничить поступающую тебе информацию. Я — киборг, помнишь? Не надо даже переходить на язык электрофизиологии, чтобы понять, что люди не могут остановить незначительные движения мускулов, как бы они ни пытались. Но я-то всем управляю механически, поэтому могу стереть любые внешние проявления. Если бы захотела, я бы могла полностью замереть, как статуя.

Она не оставляла ему ни шанса.

Если он не сможет сделать свой ход до того, как это сделает она, он никак не сможет защититься от сверхзвуковых атак Рэнсы.

— Пора спать, герой! Да и вообще, кто тебе сказал, что ты настоящий герой? Ты решил спасти всех до единого людей, встреченных на твоём жизненном пути? Если так, то ты чудовищно ошибался! Путь к безупречной победе теперь закрыт для тебя.

Пока Рэнса говорила, она завела руки за спину и погрузила их в свои длинные волосы.

Она достала прозрачный цилиндрический контейнер толщиной в мизинец. В нём содержался какой-то красноватый мягкий объект. Рэнса щелчком отбросила контейнер, и тот подкатился к ногам Камидзё.

Поначалу он не мог понять, что это такое.

А потом Рэнса сказала:

— Ты не понял? Это #28. Предыдущая Рэнса. Технически говоря, это человеческий гипоталамус, который был вырезан и перенесён в другое хранилище. Можно сказать, это мельчайшая единица жизни. Даже технологии Академгорода не могут механизировать эту часть. Конечно, в любой момент это может измениться.

— Ты ведь не хочешь сказать, что...

Камидзё лишился дара речи, Фремия ахнула, а Рэнса, похоже, наслаждалась их реакцией.

— Всё началось с того провального проекта с использованием №3. Клон имел точно такое же тело, будучи совершенно другим человеком. Кажется, одна из великих загадок жизни — это то, что жизненные формы после создания получают роль хозяина. И это мешает попыткам создать абсолютного раба при изобретении средства воспроизведения эсперских способностей.

Чтобы решить эту проблему, они решили постепенно избавляться от частей человеческого тела, покуда «загадка жизни» не исчезла полностью.

Она была не просто человеком и не просто машиной.

Они, судя по всему, попытались полностью воссоздать человека без использования каких-либо биологических методов.

Это должно было кончиться неудачей, но кто-то где-то всё же воплотил эту задумку в жизнь.

И для этого этот кто-то создал «нечто искусственное», лишённое людской природы.

Большая часть её мозга была удалена и заменена точным оборудованием, так что теперь было сложно сказать — человек ли это, да и живое ли существо вообще.

— Когда ты услышал, как я говорю о предыдущей Рэнсе, ты подумал, что у неё, может быть, три или четыре разных тела? Нет, всё иначе. Существует лишь одно тело. С ним немного сложно обращаться, так что лишь довольно ограниченный круг лиц может использовать его. И, в отличие от тех ультрадешёвых клонов, производственные затраты на него слишком высоки. Даже доктор из Совета Директоров может позволить себе лишь один экземпляр. Хи-хи-хи!□ Создание одного лишь этого тела потребовало огромный кусок общего объёма активов Академгорода, а расходы на техническое обслуживание вынуждают эту VIP-докторшу напрямую вести дела с оборотной стороной этого города. Надеюсь, ты сможешь осознать, сколь много она вложила в это? Ничего удивительного, что те Five_OVER'ы, сделанные на базе силовых костюмов, просто не идут ни в какое сравнение, когда дело доходит до противостояния эсперам высокого уровня!!

Должно быть, они решили, что оно того стоит.

Это был киборг, обладающий достаточными боевыми характеристиками, чтобы сразить всех семерых пятых уровней, если кто-то разгневает их или станет их врагом. Взрослые запустили несколько проектов, которые могли заставить их чувствовать вину, но в то же время подстраховались, потому что рассматривают детей Академгорода как угрозу, так как их умы ещё развиваются, и они полагаются на эмоции в своих действиях, а не на то, что может

принести им пользу.

И поэтому они хотели обладать подавляющей силой, которая позволила бы им спать спокойно.

В точности так же, как и тогда, когда верхушка Академгорода пыталась достичь своей цели, создавая огромное количество клонов и убеждая №1 убивать их.

— Теперь-то ты понимаешь? Нам не нужна индивидуальность! В отличие от обыкновенного эспера, Рэнсу может использовать кто угодно, и она никогда не подведёт!

Тьма города по-прежнему мало ценила людские жизни.

— Когда мозг больше не может использоваться, он заменяется на новый. Таким образом, неповторимое оружие, известное как Рэнса, может применяться постоянно! Для Рэнсы мозг не сильно отличается от обычной батарейки.

Была ли она ещё жива?

Была ли она уже мертва?

— Похоже, #028 всё ещё функционирует. Но, будь она в порядке, её бы не стали заменять на меня во время починки. Ну а те, которые больше нельзя использовать, применяются как части для расчёта траекторий Снайпер Би, так что обычно их не выбрасывают просто так.

С человеческой жизнью обращались как с простой запчастью. Если верить нумерации, то другим 27 людям разрезали на части мозги, встроили в систему и отработали их.

— Почему... ты...? Те, кто выше тебя, заставили тебя делать всё это...?

— Можно и так сказать. Но ты не думай обо мне как о какой-то несчастной жертве! Если бы я не выбрала этот путь, меня бы ждала куда худшая судьба. Я добровольно согласилась на это, чтобы открыть для себя новое будущее. ...Есть в мире те, кто страдает так сильно, что цепляется за любую надежду. Хи-хи-хи!□

Кем же она была изначально?

Какое прошлое убедило её в том, что жизнь в пробирке станет счастливым будущим?

Камидзё даже не мог себе этого представить.

Он пытался, но ему не хватало фантазии.

— Всё нормально, — сказала Рэнса... нет, #029, глумливо смеясь. Однако при этом она как-то завистливо поглядела на Камидзё и Фремию позади него. — Вот, что получают счастливые герои, защищающие счастливые жизни. Люди, пропитанные Тьмой, не могут никого спасти, даже победив! Вот почему настоящему герою идеально подходит незнание того, как на самом деле устроен мир! Я не знаю, как ты прожил свою жизнь до этого момента, но я бы сказала, что это было довольно-таки лёгкое времяпровождение, судя по тому, что с твоими конечностями и внутренними органами всё в порядке. ...Может, ты и умеешь спасать людей, но тебе не победить здесь. Путь, которым следовал ты, уж слишком сильно отличается от того, на который занесло меня.

В действительно произнесённых словах не было никакого веса.

Однако в них был заложен смысл, действующий как огромная ноша — не стоило говорить о чём-то подобном вслух.

Этого давления было достаточно, чтобы безжалостно раздавить сердце человека, живущего обычной жизнью.

— Теперь ты понимаешь? У тебя нет и не было никаких шансов добиться здесь безупречной победы! Ореол Волнений плодил жертвы ещё до того, как всё началось. Как раньше, так и сегодня. Можешь прикинуть, сколько разрушений учинили эти герои, пытаясь пробраться сюда? — сказала Рэнса... или, скорее, тот, кто управлял этим телом. — Это не кончится одним из тех идеалистических сценариев, которые ты так сильно любишь. Спасение одного или двух людей этого не исправит. ...Нет смысла в спасении каждого отдельного человечка. Как бы сильно ты ни стискивал зубы, стараясь защитить эту соплячку, это не изменит того факта, что ты не защитил остальных.

— ...

Эти слова должны были поколебать решимость Камидзё, но они могли быть и центральным столпом, поддерживающим ту, кто назывался Рэнсой.

Однако было уже слишком поздно. Мосты были сожжены.

И поэтому не было никакого смысла в стремлении к идеалу. Он мог бы попытаться отвернуться от жизней тех, кого мог бы спасти. Но чего бы он этим добился? Это заставило бы гору трупов лишь ещё больше вырасти. То, что говорила Рэнса, было нелепо, но, возможно, в её словах была доля правды. Независимо от того, как много оправданий он придумывал, были жизни, которые Камидзё Тома не спас. Что бы он ни делал, он был не в силах этого изменить.

Было бессмысленно отрицать это.

Рэнса спрашивала его, смог ли бы он смотреть на сложившуюся ситуацию так же, после того как принял это.

Но...

— Да и к чёрту всё это! Нет причин прекращать пытаться.

Он сказал это.

Он это провозгласил.

Даже если не было возможности свести всё к идеальному финалу, и даже если он не мог придумать, как сразить могучего врага, стоящего перед ним...

Камидзё не видел причин сдаваться.

— Если прекращаешь свои попытки просто потому, что не можешь спасти кого-то, ты теряешь даже те малые возможности, которые у тебя могли оставаться! Не существует такого понятия, как «идеальный герой», так что если мы все вместе не соберём воедино ту малую силу, которой обладаем, то не сможем вообще никого защитить!

— Ты сам себе противоречишь. Ты хоть понимаешь это?

— Даже если и так, это то, с чем должен справиться я сам.

Камидзё снова сжал свой кулак.

Он стоял, словно щит, оберегающий Фремию, которая из всех находившихся здесь была в наибольшей опасности.

— Это не то, на что я должен обрекать других людей, ищущих спасения! Мне просто нужно самостоятельно справиться со всей ложью, конфликтами или ошибками! Я спасаю людей не для того, чтобы проверить, правильный ли ответ я выбрал или нет!!

— Хи-хи-хи!□ Тогда ладно, — рассмеялась Рэнса, облизнув губы и сделав шаг вперёд. — Это была моя попытка «спасти» тебя, но если ты хочешь продолжить, то так тому и быть. Это лишь означает, что здесь появится ещё одно мёртвое тело. Ты можешь добавить чуть больше красок рядом с Фремией Сейвелун.

Эти чёрные символизирующие смерть крылья приближались.

Она не понимала, что происходит.

Она не могла представить, что было причиной всего этого.

Фремия Сейвелун сидела в оцепенении, и только её инстинкты подсказывали ей ответ.

Скорее всего, это случилось потому, что она желала этого.

Она использовала людей. Она заставляла их делать то, что хотела. ...В определённый момент она смутно осознала, что это слишком удобно. Когда Первокурсники похитили её, Хамазура пришёл на помощь, не беспокоясь о собственной жизни. И так много людей собралось вокруг Фройляйн Кройтун. Фремия была довольна окончательным результатом и не чувствовала необходимости сомневаться в чём-либо... но это определённо было ненормально и совершенно неправильно. И всегда кто-то другой — не она сама — платил кровавую цену.

Когда она желала этого, кто-то другой действовал.

Её мир был создан за счёт растаптывания под ногами кого-то ещё.

— Почему...?

Почему никто не сказал ей?

Почему никто не обвинил её в том, что она творит зло?

Если бы ей сказали...

Фремия Сейвелун, возможно, держала бы рот на замке и не просила бы никого о помощи.

— Нет... — пробормотал с пола полураздавленный и лишённый большей части человеческого облика Какине Тейтоку. — Это не то, о чём тебе следует беспокоиться... Я делал только то, что хотел сделать сам. И он... вероятно, тоже. Так что...

Разве это оправдывало тот факт, что вместо Фремии на полу лежал сокрушённый Какине Тейтоку?

Разве это оправдывало тот факт, что тот парень, вставший на пути Рэнсы, будет убит?

...Конечно нет.

Фремия стёрла тыльной стороной ладони рвущиеся наружу слёзы. Она снова посмотрела вперёд. И увидела там не только Рэнсу. Она стояла лицом к лицу с могущественным миром, стремившимся навредить ей.

Она не хотела просто дожидаться, пока её убьют.

Но заставлять кого-то другого страдать вместо себя было ещё хуже.

И поэтому...

— ...Ньях. Я не буду больше просто надеяться на то, что придёт герой и спасёт меня, — сказала она.

Она медленно встала.

Даже если это было невозможно, и даже если это было отчаянно, она собрала все свои силы и объявила, что она действительно хочет делать теперь:

— На этот раз я сама буду защищать всех!!

Часть 11

Используя теорию градационных компьютеров на НД-полях, Якуми Хисако расширила своё существование, став мыслительной сущностью. Сейчас она наблюдала за битвой Рэнсы, находясь неподалёку.

Что бы там ни происходило, преимущество Рэнсы невозможно было преодолеть.

Всего за несколько секунд Рэнса могла уничтожить все препятствия и убить Фремию Сейвелун.

(Хе. Хе-хе-хе!)

Якуми Хисако думала, что увидит нечто новое, если создаст абсолютного эспера.

Якуми Хисако думала, что увидит нечто новое, если объединит всех семерых пятых уровней.

Но эти планы так и не были реализованы полностью и не оправдали её ожиданий. Вот почему она решила зайти так далеко. Она не представляла, что должна увидеть такого, что могло бы

её удовлетворить. У неё не было какой-то особой планки, которую она собиралась достичь. Однако она продолжала верить, что естественным образом поймёт, когда наконец увидит нечто действительно невообразимое.

(Я чувствую это. Я чувствую последнее крепление, привязывающее меня к этому миру! Если уничтожить его, я стану свидетелем чего-то нового!! Это точно будет что-то, что будет нельзя объяснить в рамках простой науки! Меня ждёт невероятная радость, которая разорвёт меня на части!!)

Можно было подумать, что она, как специалист в медицине, ищет вечной жизни или вечной молодости, но Якуми не интересовалась подобными вещами. Вечно жить, не старея, было бы просто святотатством. Имело значение лишь одно мгновение. Она считала, что основная ценность жизни в «максимуме набранных очков». И изо всех сил стремилась найти этот самый величайший момент в своей жизни.

(Ну же, Рэнса-чан. Сделай это, Рэнса-чан! Убей для меня Фремию Сейвелун. Скорее всего, мне наступит конец, когда я увижу, что меня ждёт, но в это единственное мгновение я поставлю невероятный и беспрецедентный рекорд!!)

И...

Якуми Хисако внезапно кое-что осознала. Она не была уверена, почему поняла это, но, тем не менее, это произошло.

Фремия Сейвелун подняла голову и смотрела Якуми прямо в глаза.

Казалось бы, что здесь необычного... но это само по себе и было необычностью. Как мыслительная сущность на НД-полях Якуми не была видима для человеческих глаз. Фремия легко могла смотреть в направлении Якуми, но не должна была иметь возможности увидеть её. Но, несмотря на это, она смотрела прямо на женщину.

(Что? Что это за скользкое чувство? То же самое чувство, как и тогда, когда мой прошлый план не достиг своего полного потенциала. Но здесь ничто не может пойти не так! Когда Рэнса-чан убьёт Фремию — последнее звено — я больше не буду ограничена Академгородом! Я смогу вырваться в большой мир! И теперь уже ничто не может этого изменить!!)

Она вдруг услышала голос.

— ...Ньях. Я не буду больше просто надеяться на то, что придёт герой и спасёт меня.

(Погоди.)

Всё это время мысли Якуми были окутаны нечеловеческим восторгом, но сейчас её начинало

наполнять самое примитивное чувство — страх.

Последнее звено, сдерживавшее Якуми Хисако. Оно заставляло её оставаться «человеком».

(Фундаментом, на котором основывался весь проект «Ореол Волнений», была эта Фремия Сейвелун, представительница слабых и нуждающихся в защите. Если она сейчас станет кем-то, кто не нуждается в защите...!! Стой!! Этого не может быть!!..)

— На этот раз я сама буду защищать всех!!

Раздался звук разлетающегося на мелкие осколки стекла.

В это мгновение Якуми Хисако и Фремия Сейвелун оказались «в одном и том же месте».

Вернулась ли Якуми, или же это Фремия присоединилась к ней?

(Хоть это я сама спроектировала её, но я и подумать не могла, что она так безупречно сыграет роль последнего звена!)

— Но мы обе здесь бессильны! Мы можем лишь ждать результата!! И совершенно очевидно, что теперь случится. Тебя убьют, а я никогда не выберусь из этого города! Теперь никто не сможет изменить это!!

— Ньях. Неправда! — решительно не согласилась Фремия Сейвелун. — Может быть, она невероятно мала и почти полностью бесполезна, и ты можешь называть нас нулевиками, но эта сила — не ноль!! Совсем неправда, что мы не можем ничего сделать!!

Эти слова наполнили Якуми невероятным чувством отвращения. Её лицо скривилось в гримасе, а вниз по позвоночнику пробежало неприятное чувство.

И тогда она поняла кое-что ещё.

(Что... это? Лицо? Позвоночник? Я отвергла всё, так почему у меня есть такие обычные вещи?! Это... это почти так, будто...)

Это было почти так, будто Фремия Сейвелун управляла всем.

Мог ли простой нулевик управлять всей совокупностью НД-полей?

Нет.

Однако...

(Градационный компьютер использует любое движение целевой жидкости для выполнения вычислений. В таком случае даже малейшая сила, производящая НД-поле, порождающее меня, имеет влияние!!)

Даже нулевика производили изменения на микроскопическом уровне.

Их силы называли «нулевыми» потому, что не имели применения в реальной жизни, но технически неверно было говорить, что они ни на что не способны.

И в этом случае...

(Даже малейшая единица информации, которой оперирует градационный компьютер, может воздействовать на огромную мысленную сущность на НД-полях внутри компьютера?! Проклятье! Всё, что ей было нужно — понять это. И я сама же и дала ей это понимание!!)

В сознании Якуми Хисако возникла и начала быстро расти точка сдавленной боли. Её лицо искривилось, и она почувствовала что-то неясно всплывающее из глубин своего разума.

— Доктор...

Она увидела больничную палату.

Белую комнату, заполненную аппаратами, окружающими единственную кровать с ребёнком.

— Доктор...

Она не знала, кто это.

Ей не было видно лицо ребёнка. Всё его тело было обмотано бинтами без единой щели, куда можно было бы заглянуть. Сквозь бинты просачивалось что-то тёмно-красное. Дыхательная трубка была продета через бинты ко рту, и казалось, будто каждое произносимое слово приносит ему глубочайшую боль.

Однако...

Несмотря на то, что глаза и рот ребёнка были закрыты, Якуми Хисако всё равно могла понять, что он улыбается. Эта улыбка была чистой и невинной. В ней содержалось что-то, чего недоставало самой Якуми.

— Доктор, действительно ли люди так благородны, как вы говорите...?

Якуми Хисако услышала звук хлопка.

Это был звук её руки, сильно приложенной к её лицу.

(Я никогда этого не видела. Я никогда не видела эту сцену! Эта Фремия Сейвелун... Последнее звено использует собранные НД-поля, чтобы наугад посылать в мою голову чьи-то воспоминания?! Данные сами по себе не имеют значения. Она пытается уничтожить меня, перезаписывая части моего разума снова и снова, пока исходное состояние не будет невозможно восстановить?!)

Помехи продолжали усиливаться.

Она больше не могла понять, какая информация в её голове была её собственной.

— Хор...шо.

— Человеческое тело.... иногда... менной медицине....исцеляет себя.....

— Тебе опре...но.....лучше. Я обе....хорошо?

(Я...! Я не такой примитивный вид трагического злодея! Но такими темпами я не смогу восстановиться! Меня уничтожит это огромное количество данных!!)

— Прекрати!! — бешено закричала Якуми Хисако. Для неё было сильнейшим унижением то, что она пала столь низко, что её что-то смогло так сильно вывести из себя. — Ты не понимаешь истинный масштаб этого проекта! Жестокая сторона — не более чем маленькая его часть. Если бы ты могла увидеть финальную цель, ты бы точно...!!

— Мне не нужно понимать его, — резко ответила Фремия. Будто великий герой, искореняющий проявление зла, она говорила без колебаний. — У меня нет ни малейшего интереса к вашему проекту! Я просто хочу, чтобы мы с Хамазурой, жуком-носорогом и всеми остальными снова улыбались!!

Часть 12

Вдруг раздался тихий щелчок.

Он донёлся изнутри киборга по имени Рэнса, когда она облизнула губы.

— А?

Она остановилась.

Чёрные крылья, извергавшиеся из её спины, мгновенно исчезли.

— Что? Погоди! Я не помню, чтобы призывала такую смехотворную силу, как эта!!

Её живот ужасно распух, словно постоянно перезаряжаемый литиевый аккумулятор.

Когда Рэнса (#028) попыталась использовать Разрушитель Иллюзий Камидзё Томы, у неё не получилось контролировать силу, которую она не могла понять, и её рука взорвалась.

На этот раз всё выглядело точно так же.

Только теперь это Фремия Сейвелун заталкивала в Рэнсу сущность по имени Якуми Хисако.

— Агх... гбх... Погоди... что эт-... гагх!! Гхх!!

— Хех... Эхе-хе-хе! Гх... Так... вот, как это кончится для меня...? Хе-хе-хе-хе-хе!!

Два голоса одновременно доносились из одного тела.

И, пока они говорили, тело Рэнсы продолжало раздуваться. Её грудь, её лицо, её руки и её ноги — распухло всё. Каждая часть её тела увеличивалась, и она всё меньше и меньше походила на человека.

Лёжа на полу и постепенно обретая свой человеческий облик, Какине Тейтоку тихо обратился к парню, ещё способному сражаться:

— Покончи с этим... сейчас.

— Сделаю.

Камидзё сжал свой правый кулак ещё сильнее, чем раньше.

Он подошёл к продолжающей меняться прямо на глазах Рэнсе.

Рэнса закатила свои искажившиеся глаза, вглядываясь в Камидзё:

— Хи-хи-хи!□ Какого чёрта? Какого чёрта?! Собираешься убить меня? Твои идеалы полны противоречий, и в них нет ничего верного!!

— ...

Правый кулак Камидзё Томы обладал силой, известной как Разрушитель Иллюзий. Она позволяла устранить любое сверхъестественное проявление, будь оно магической или эсперской природы, — ровно в тот момент, когда он коснётся его.

Достаточно было одного прикосновения пальца, чтобы стереть эту «аномалию», вселившуюся в киборга по имени Рэнса.

Это было наиболее эффективным способом спасения #029, тело которой испытывало гигантскую нагрузку.

Тем не менее...

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ха-ха! Ха-ха-ха!! Не смей меня! Ты вообще слушал?! Я сама хотела этого! Член Совета Директоров Якуми Хисако спасла меня, обратив в это! Ты хочешь, чтобы я предала её?! Ты хочешь, чтобы я отступилась от неё?! Я никогда этого не сделаю!! Это одна из тех нескольких вещей, которые я не сделаю, а лучше умру!!!

Это не было неожиданностью.

Если она согласилась участвовать в этом жестоком проекте, то для этого должна была быть причина. Даже если Камидзё не знал ничего об этом, у неё была своя жизнь до этого момента.

— Скажем, десять человек попали в катастрофу. Лишь девять из них могут быть спасены. Если девять бросят одного и эвакуируются, это не будет считаться преступлением в соответствии с «планкой Карнеада»[4]. Когда я сама оказалась в такой ситуации, единственными вариантами были убийство кого-нибудь или самопожертвование. Однако она показала мне, что есть и

третий вариант! Даже если я пришла к такому исходу, и даже если эти десять человек, которые были друг для друга важнее, чем весь остальной мир, теперь остались только девятью, никому не потребовалось умирать! ...И это не просто спасло меня или кого-то, кого бы я убила. Все были спасены от огромной ноши необходимости убивать другого, чтобы выжить!! И именно поэтому я могу только поблагодарить её, даже если мне пришлось ступить на такой жестокий путь!!

— ...

— И не только лишь я! Не только лишь #029! Я ничего не слышала от других, но у каждого из нас были причины с готовностью повиноваться этой женщине, словно мы бежали сквозь вечную тьму! Я не позволю тебе... Я не позволю никому, кто показался только сейчас, забирать её у нас! Для нас, Якуми Хисако — женщина, терзающаяся внутренности моего тела — величайший в мире герой!!

Он понял, что она пытается сказать.

Камидзё Тома не мог спасти каждого человека в мире, который нуждался в помощи. И пока жизнь текла дальше своим чередом, безусловно, кто-то спасал тех, кого он не знал, методами, о которых он и не подозревал, в таких местах, где он никогда не был.

И, конечно же, были люди, восхищающиеся этими героями.

— Я не подпущу тебя к ней... Это единственное, что я-... ггбббг!!

Рэнса раздувалась всё больше и больше, её красивый женский силуэт полностью исчез, а из тела торчали какие-то волокна. Создавалось впечатление, будто кто-то засунул петарду в соломенную куклу и взорвал её.

— Тогда... — проскрипел зубами Камидзё. Его голос быстро обратился в крик, который он не мог сдерживать. — Тогда почему ты не спасла Якуми Хисако раньше?!

— ...!!

— Если ты просто ждала появления героя, то должна понимать, что они не всегда появляются вовремя! Это суровая правда жизни. Но что, если бы ты делала всё, что в твоих силах, пока он не появится?! Что, если бы ты отчаянно сражалась до того самого момента?! Ты, возможно, смогла бы повлиять на исход!!

Прежде, чем это произошло.

Прежде, чем она стала мысленной сущностью на НД-полях.

Они были белыми.

Это было величайшей силой №1 Академгорода, которую он получил, обретя что-то. Рэнса была... нет, #029 наконец-то смогла достичь этого.

У Камидзё Томы не было конкретного плана.

Он просто сделал шаг вперёд.

А затем ещё один.

Он надвигался прямо на своего противника.

(Спассти #029 довольно просто. Я лишь должен убрать из её тела Якуми Хисако. Но я не могу сдерживать силу своей правой руки. Если я покончу с этим, я убью кого-то в попытке кого-то спасти.)

Факт того, что у этого человека не было тела, не снимал с него ответственности.

Например, была Казакири Хёка, совокупность НД-полей.

Например, была Фройляйн Кройтун, чьё тело полностью отличалось от тела обычного человека.

Например, была Мисака Имото, которая могла быть произведена в таком количестве, в котором это было необходимо.

Он уже спасал необычных людей, расценивая их именно как людей, а не как что-то иное. И именно поэтому Камидзё не мог просто так бросить эту женщину. Путь, по которому он добрался до этой точки, не позволял ему сделать этого.

— Ах... огх... Ахгхх...

Словно отвечая ему, Рэнса, пошатываясь, двинулась вперёд — её белоснежные крылья продолжали расти.

Внутренние повреждения дошли уже до той стадии, что она не могла ровно стоять. Она сама не понимала, что с трудом держится на ногах. Но по-прежнему противостояла Камидзё.

(Но...)

Их взгляды встретились.

Странная сила наполнила их тела.

(Теперь я кое-что понял. Независимо от того, как сильно тебе это не понравится, и независимо от того, сколько здесь противоречий, передо мной стоит та, кого я могу спасти!!)

— Ты не сможешь остановить меня, — решительно заявил Камидзё. — Я спасу тебя.

— Бгх... гхх... Ты...не...с тем...шутки...свои...шутишь!!

Их столкновение продлилось лишь мгновение.

Рэнса использовала своё тело киборга, чтобы кинуться к Камидзё на сверхзвуковой скорости. Она одновременно взмахнула белыми крыльями, что выросли справа и слева из её спины. Парень не должен был успеть отреагировать. Скорость была одной из проблем, но она также изменила настройки, чтобы убрать какие-либо изменения в её теле или лице. Другими словами, Камидзё не мог использовать предвидение, основанное на его опыте.

Однако...

Тело Камидзё Тома поднырнуло вниз, будто он решил это заранее.

Рэнса двигалась на такой огромной скорости, что он не смог бы сделать это в ответ на её движение. Тем не менее, парень всё равно ждал этого, словно с точностью предвидя её будущие действия.

Разрушение тела Рэнсы достигло той стадии, когда даже #029 начала терять контроль.

Даже если она и лишила себя какого-либо выражения лица, лёгкая дрожь вернулась к ней.

— Нет...!!

(Так что...)

Камидзё Тома сжал свой кулак.

Он стиснул его так сильно, что из руки начала сочиться кровь.

Вместо того чтобы использовать свою правую руку против белых крыльев, которые взмахнули

ему навстречу справа и слева, он уклонился от них, вывернув своё туловище в сторону. А затем Камидзё собрал всю свою силу, чтобы в одном стремительном ударе врезать в центр лица Рэнсы, в то время как они смотрели друг на друга в упор.

(Так что подумай сама!! Найди способ спасти человека, которого ты хочешь защитить во что бы то ни стало!!)

Его кулак приближался к лицу Рэнсы, на котором появилось удивлённое выражение.

И...

[4] Планка Карнеада — мысленный эксперимент, предложенный греческим философом Карнеадом из Кирены, целью которого было исследовать понятие допустимой самообороны при убийстве. В Японии существует статья Уголовного Кодекса «Спасение в экстренных ситуациях»: в критической ситуации, в случае жертвования другими ради спасения своей жизни, уголовная ответственность не налагается.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/854277>